

111247
CQ
PK
VL

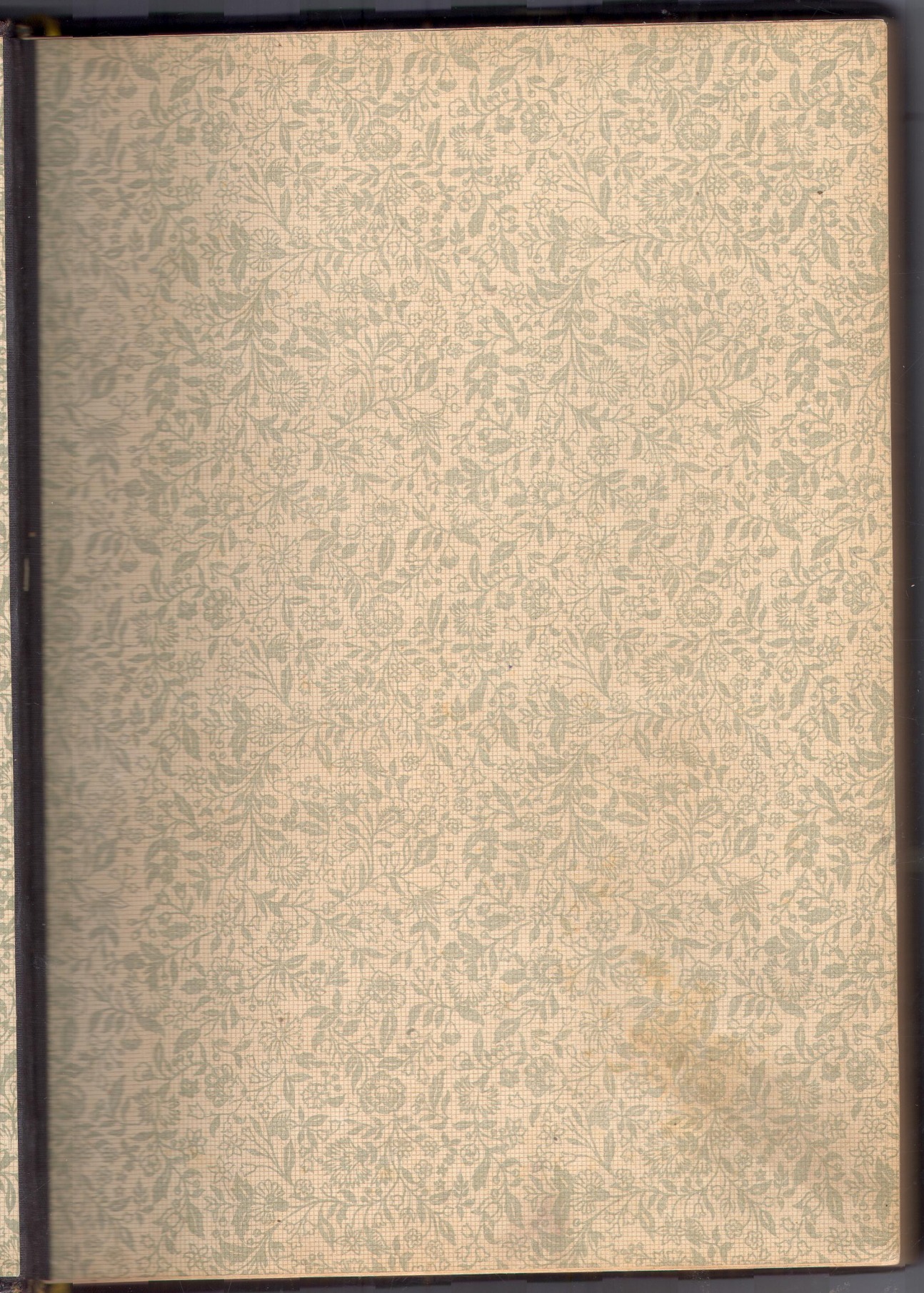
111247

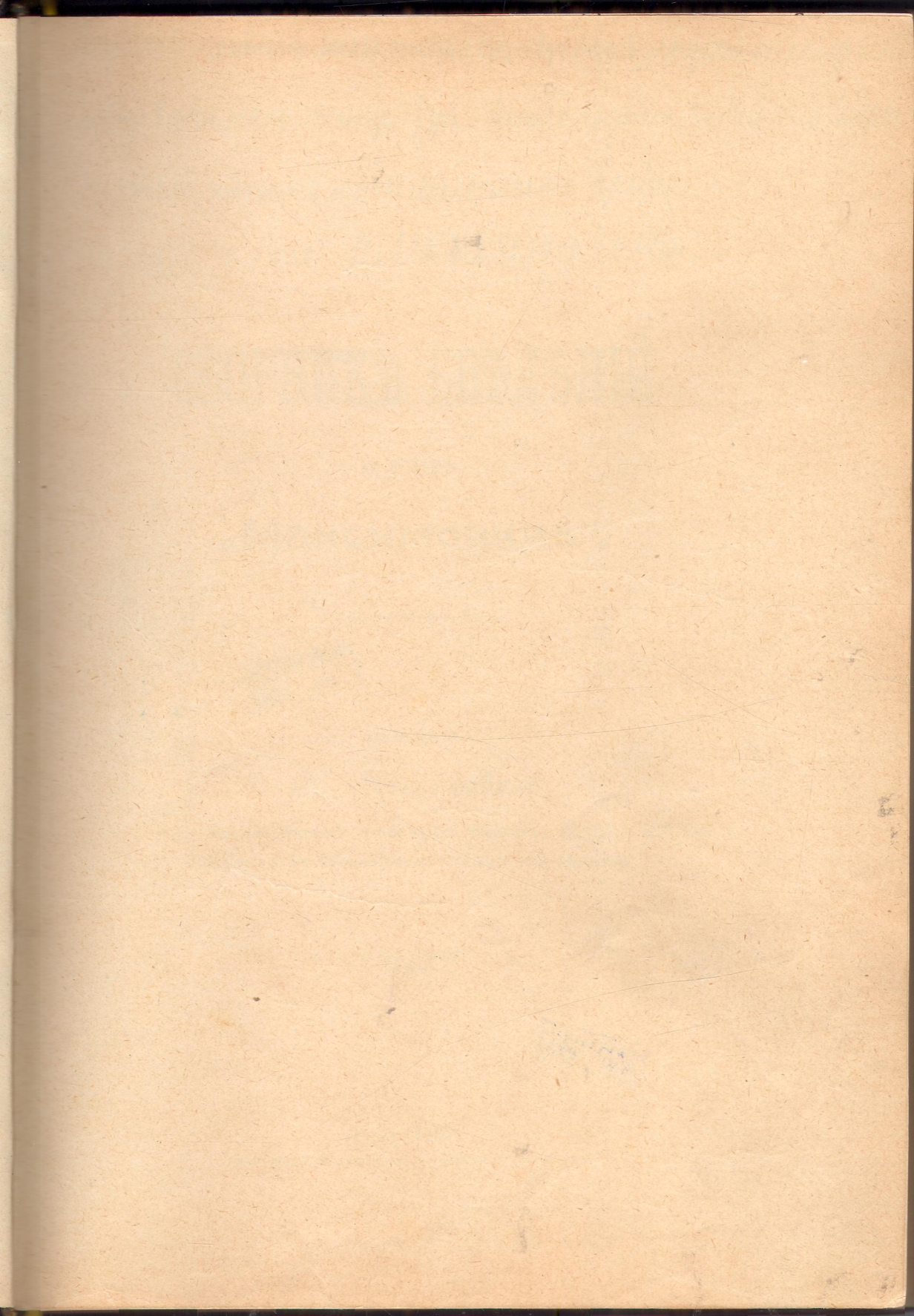
ЖОУРНИКЪ
СВѢДѢНІИ
о родѣ
МАКСИМОВИЧЪ

JA 1714-2.000000

CP PK

Камерально 30 шт
15-ке ДВ Членин-
ского Т III С 1354

1000

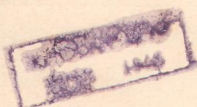
Дорогой, славный мой товарищ Бард, — пусть сей свершишь,
табу всегда малошмидт, друа — высоко-пофно, дафриво, дафриво
геланд, ифриво африво мило бриво.

12/1897г. п. Бард П. Максимович
XII

СБОРНИКЪ СВЕДѢНІЙ

О РОДѢ

„Максимовичъ“.

СОСТАВИЛЪ

Н. Максимовичъ

исключительно для членовъ своей семьи, родныхъ, друзей и добрыхъ
знакомыхъ, не предназначая такового для продажи.

Рига, 1897.

Типографія Л. Блаккенштейна, Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.

58 2010 09

Дозволено цензурою. Рига, 8 ноября 1897 года.

ИСТОЧНИКИ.

При составленіи настоящаго Сборника я пользовался слѣдующими источниками:

1) Черновыми замѣтками Александра Матвѣевича Лазаревского объ осмотрѣнныхъ имъ въ Полтавскомъ дворянскомъ Депутатскомъ собраніи дѣлахъ о родѣ „Максимовичъ“ за №№ 191, 142, 279 и 282.

2) Справкою Кіевскаго дворянскаго Депутатскаго собранія о родѣ „Горбать-Максимовичъ“.

3) Копіями и выписями, выданными мнѣ Черниговскимъ и Полтавскимъ дворянскими Депутатскими собраніями, изъ дѣлъ рода „Максимовичъ“.

4) Родословной рода Максима Васильковскаго, составленной Михаиломъ Александровичемъ Максимовичемъ (въ рукописи).

5) Родословной дворянъ Максимовичей-Васильковскихъ, составленной графомъ Милорадовичемъ.

6) Русской родословной книгой, изданіе „Русской Старины“ 1873 года.

7) Сочиненіемъ Михаила Александровича Максимовича, изд. 1876 г., т. I и II.

8) Описаніемъ Старой Малороссіи, сочин. Александра Матвѣевича Лазаревского:

т. I. Полкъ Стародубскій.

т. II. Полкъ Нѣжинскій.

9) Актами Переяславскаго полка XVII—XVIII вѣка, сочин. Александра Матвѣевича Лазаревскаго: „Мотыжинскій Архивъ“.

10) Сочиненіемъ Костомарова „Мазепа и Мазепинцы“.

11) „Исторією Малой Россіи“ Бантышъ-Каменскаго, изд. 1822 года.

12) „Исторією Малой Россіи“ Маркевича, изд. 1842 г.

13) Энциклопедическимъ словаремъ профессора Березина, изд. 1877 года.

14) Энциклопедическимъ словаремъ Брокгауза, изданіемъ еще не оконченнымъ.

15) „Біографією Тобольскихъ Митрополитовъ“,—статья Абрамова, напечатанная въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за октябрь мѣсяцъ 1850 года.

16) Свѣдѣніями о Митрополитѣ Тобольскомъ Іоаннѣ, напечатанными въ журналѣ „Странникъ“ за 1871 годъ, № 11.

17) Очеркомъ житія Митрополита Іоанна Максимовича, составленнымъ ключаремъ Тобольскаго собора Скосыревымъ, изд. 1892 г.

18) Краткими біографическими свѣдѣніями о Митрополитѣ Іоаннѣ Максимовичѣ и о его родѣ, составленными профессоромъ Иваномъ Андреевичемъ Максимовичемъ при переложеніи имъ на русскій языкъ „Иліотропіона“, изданіе Кіево-Печерской Успенской Лавры 1896 г.

19) Біографією профессора Кіевского университета Михаила Александровича Максимовича, составленною Пономаревымъ, напечат. въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за октябрь 1871 года.

20) Описаніемъ ордена Св. Георгія, изданіе Главнаго Штаба 1869 года.

21) Номеромъ 23-имъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, отъ 19 марта 1762 года, въ коемъ напечатанъ приказъ 14 марта о производствѣ въ офицеры.

22) Справками изъ исторій полковъ: Л.-г. Семеновскаго, Измайловскаго, 44 Камчатскаго, 92 Печорскаго и 31 Драгунскаго Рижскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Фамилія „**Максимовичъ**“ довольно распространенная и часто встрѣчается, главнымъ образомъ, въ южныхъ Малороссійскихъ губерніяхъ. Въ дворянскихъ родословныхъ книгахъ Полтавской, Черниговской и Кіевской губерній встрѣчается нѣсколько родовъ „Максимовичъ“. Одинъ родъ, внесенный въ книги въ 1784 году, ведетъ свое происхожденіе отъ **Максима Васильковскаго** (по прозванію Печерскій), другой, зачисленный въ томъ же году, — отъ **Лукьяна Лисаго**, имѣвшаго сына Максима; третій, значущійся по книгамъ съ 1791 года, — отъ **Максима Левченко** *); четвертый, сопричисленный Бѣлорусскимъ-Могилевскимъ Депутатскимъ собраніемъ къ дворянамъ 17-го февраля 1794 года, — отъ **Максима Горбатова** **). Помимо этихъ старыхъ дворянскихъ родовъ, энциклопедическіе словари профессора Березина и новѣйшій Брокгауза насчитываютъ еще до двадцати дворянскихъ родовъ „Максимовичей“ позднѣйшаго происхожденія. Изъ сѣверныхъ губерній, эта фамилія дворянская извѣстна и въ Тверской губерніи, гдѣ былъ Максимовичъ — Павелъ Павловичъ, видный общественный дѣятель и членъ Тверской губернской земской управы. — Независимо сего эта фамилія встрѣчается и въ другихъ сословіяхъ: Максимовичъ — Не-

*) Выписи въ рукописяхъ А. М. Лазаревскаго изъ дѣлъ Депутатскихъ собраній.

**) Справка изъ Кіевского Депутатскаго собранія.

сторъ Максимовичъ, профессоръ акушерства, — былъ сынъ священника. По своей службѣ въ Кіевѣ, знаю, что въ Кіевской губерніи эта фамилія часто встрѣчается и между крестьянами. Въ моей памяти сохранилось, что однажды по дѣлу, разбиравшемуся въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ, о нанесеніи раны крестьянкѣ Екатеринѣ Максимовичъ, — частная обвинительница, обвиняемый и трое свидѣтелей были всѣ Максимовичи изъ села Обухова, Кіевского уѣзда, и пять этихъ однофамильцевъ принадлежали къ тремъ разнымъ семьямъ, по ихъ словамъ, другъ другу чуждымъ. — Въ общемъ, всѣ Максимовичи православные, но есть одна семья, принадлежащая къ евангелическо-лютеранскому вѣроисповѣданію; это семья бывшего директора Дерптскаго Ботаническаго сада, извѣстнаго писателя о флорѣ, Карла Ивановича Максимовича, который происходилъ изъ податнаго сословія и былъ лютеранинъ *). Кромѣ того, по слухамъ, мнѣ извѣстенъ еще одинъ Максимовичъ, проживающій всегда во Франціи, исповѣдующій римско-католическую вѣру.

Къ какому же роду „Максимовичей“ принадлежитъ наша семья? — Это вопросъ, на который, къ сожалѣнію, или, выражаясь вѣрнѣе, къ стыду, не всякій изъ членовъ юнаго поколѣнія нашей семьи и самъ можетъ себѣ дать отчетъ, и другимъ обстоятельно отвѣтить. Вотъ съ цѣлью ознакомленія членовъ юнаго поколѣнія нашей семьи съ происхожденіемъ рода, къ которому они принадлежатъ, я и задумалъ составить Сборникъ всего бывшего въ печати о прежнихъ выдающихся членахъ нашего рода по источникамъ, особо въ оглавленіи перечисленнымъ, снабдить этотъ сборникъ родословной, составленной по выписямъ изъ книгъ

*) Справка изъ архива Юрьевскаго университета, съ выписью изъ формулярнаго списка, составленнаго въ 1852 году.

дворянскихъ Депутатскихъ собраній, и украсить его портретами тѣхъ лицъ, которыя составляютъ славу и красу нашего рода, или мнѣ ближе всего по родству и сердцу.

Сборникъ этотъ не обширенъ свѣдѣніями, не богатъ историческими матеріалами, не представляетъ чего либо новаго, еще неизвѣстнаго. Нѣтъ, это есть, большею частью, суммирование всего того, что въ отдѣльныхъ біографіяхъ и въ исторіяхъ, или описаніяхъ Малороссіи упоминается о нашемъ родѣ. Предназначая этотъ Сборникъ исключительно для юнаго поколѣнія семьи, для новыхъ членовъ, вступающихъ въ семью и для будущаго нашего потомства, я имѣю лишь одну цѣль,—цѣль, основанную на искренно-сердечномъ желаніи, показать имъ: кто были ихъ предки, дѣды и отцы; какого они были рода; какую вѣру они исповѣдывали; какому дѣлу служили и какую память о себѣ оставили.

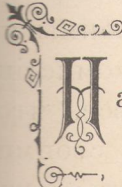
Если въ этомъ Сборникъ достигнетъ своей цѣли, я буду считать свою задачу вполне исполненною.

И. Максимовичъ.

Г. Рига,
1897 годъ.

Suum cuique decus posteritas rependit.

Каждому свою цѣну воздастъ потомство. (Тацитъ).

 Нашъ родъ „Максимовичи“, внесенный въ дворянскія книги Полтавской, Черниговской и Харьковской губерній, по родословной и на основаніи историческихъ архивныхъ документовъ, извѣстныхъ по сочиненіямъ Старой Малороссіи, ведетъ свое начало съ первой половины XVII вѣка, съ эпохи польской власти, — когда Украина находилась въ составѣ Рѣчи Посполитой польской и не была еще приведена Богданомъ Хмельницкимъ подъ державу Русскую. Первые имѣющіеся документы, свидѣтельствующіе объ отдѣльныхъ личностяхъ рода „Максимовичи“, о ихъ занятіяхъ и жизни, относятся къ періоду гетманства Мазепы. Въ тѣ времена, въ сословіи малороссійскаго казачества дворянства не существовало; самое слово „дворянинъ“ означало „двораго служителя“; а въ сословномъ отношеніи казачество дѣлилось на „войсковую старшину“ и „войсковую чернь“. Въ „войсковой старшинѣ“ считались благородные остатки прежняго Украинскаго шляхетства, которые, — какъ русскіе по роду и крови, и по вѣрѣ предковъ своихъ, — сохранили свою русскую народность, и тѣ старшинскіе роды,

которые уже отъ Русскихъ Царей были жалованы дворянскимъ достоинствомъ. Въ царствованіе Императрицы Екатерины, при учрежденіи въ 1782 г. трехъ намѣстничествъ: Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго, кончилась „Украина Казацкая“. Малороссія приняла новыя обще-русскія формы гражданскаго устройства и вступила въ новый кругъ жизни, въ которомъ главнѣйствующимъ органомъ стало дворянство. Въ образованныхъ намѣстничествахъ были открыты особыя „комиссіи для разбора правъ на дворянство“, и все, что принадлежало самолично, или предками своими къ „войсковой старшинѣ“, спѣшило записаться въ дворянство, собирая для доказательства своихъ правъ всякаго рода семейные документы, съ которыми до тѣхъ поръ представители воинственнаго казачества не привыкли и обращаться. Для разбора правъ дворянства былъ установленъ законъ, понынѣ сохранившійся въ IX т. Св. законовъ (ст. 65), что въ доказательство дворянства малороссійскаго, кромѣ грамотъ, жалованныхъ отъ Россійскихъ Царей и Великихъ Князей, принимаются и данные гетманами за службу универсалы на недвижимое имѣніе. Въ виду такового закона, искавшіе дворянства представляли въ комиссіи, главнымъ образомъ, если не исключительно, универсалы объ укрѣпленіи за ними и за предками ихъ имѣній, а о какихъ-либо другихъ документахъ, удостоверяющихъ происхожденіе ихъ отцовъ и предковъ, не имѣли особой надобности заботиться. Такимъ образомъ, въ „войсковой старшинѣ“ въ первое время заключалось, а затѣмъ изъ нея образовалось дворянство малороссійское. Въ силу

таковыхъ историческихъ событій Малороссіи, малороссійскіе дворянскіе роды, происходящіе изъ „войсковой старшины“, могутъ лишь быть значущимися внесенными въ родословныя дворянскія книги съ 1782 года.

Въ періодъ учрежденія намѣстничествъ, какъ мы увидимъ ниже, рассматриваемый нами родъ „Максимовичей“, въ IV своемъ колѣнѣ, состоялъ изъ трехъ линій. Старшая линія, для доказательства дворянства, обратилась въ комиссію Кіевскаго намѣстничества, младшая—въ комиссію Черниговскаго намѣстничества; а третья, средняя линія въ то время своихъ правъ на дворянство не предъявляла и ходатайство о причисленіи къ дворянству впервые лишь заявила въ 1817 году. Изъ сохранившихся двухъ писемъ одного изъ представителей младшей линіи (Степана Петровича Максимовича № 39) къ представителю старшей линіи (Ивану Леонтьевичу Максимовичу № 20), касающихся вопроса о припискѣ къ дворянству, можно заключить, что эти, образованныя для разбора правъ на дворянство, комиссіи были довольно требовательны и что просителямъ представлялось не мало хлопотъ въ доставленіи всѣхъ необходимыхъ документовъ *). Въ доказательство отыски-

*) Эти два письма, хранившіяся въ имѣніи семьи Ивана Леонтьевича (въ Прохоровкѣ), любезно доставлены намъ генералъ-лейтенантомъ Васи́лемъ Николаевичемъ Максимовичемъ.

Письмо 1-ое.

„Милостивый Государь мой Иванъ Леонтьевичъ!
„Къ доказательству о породѣ нашей имѣю королевскую грамоту
„предку нашему Максимилиану Васильковскому данную и универ-
„саль Гетмана Мазепы данный въ 1702 году Максимовичамъ
„на село въ Бѣлоцерковскомъ полку близъ Черногородки луку

ваемыхъ правъ на дворянство, какъ старшею, такъ и младшею линиями рода Максимовичей были представлены въ комиссіи: королевская грамота польскаго короля Яна Казиміра, данная ихъ родоначальнику на владѣніе мельницею, и универсалы гетмана Мазепы объ укрѣпленіи за Максимовичами разныхъ имѣній. Въ октябрѣ 1784 года комиссіи Кіевскаго и Черниговскаго намѣстничествъ признали старшую и младшую линии рода Максимовичей доказавшими свое благородное (дворянское) происхожденіе свыше ста двадцати лѣтъ, и обѣ линии, тогда-же, были внесены въ шестую родословную книгу, установленную для древнихъ дво-

„лежащее надъ рѣчкою Ирпенемъ, изъ коего универсала отпра-
„вилъ я справочную копію Федору Семеновичу Максимовичу для
„доставленія оной копіи вамъ, но вся теперь состоитъ трудность
„въ томъ — что нѣтъ никакого яснаго вида, что мы произошли
„отъ Васильковскаго, и такъ если вы имѣете какіе-либо универ-
„салы старые на какія-нибудь Максимовичамъ имѣнія, то прошу
„покорно справочныя копіи изъ нихъ ко мнѣ прислать безъ за-
„медленія; я-же какое о себѣ подалъ показаніе съ онаго послалъ
„Федору Семеновичу копію, о коей если вамъ угодно и вы на-
„ведаете можете. Ожидаю на сіе неукоснительнаго вашего
„отвѣта и остаюсь на всегда съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ
„вашъ Милостиваго Государя моего покорнѣйшій слуга С. Макси-
„мовичъ 22 Іюня 1784 г., г. Лубны.—Сыновья ваши Василій Ива-
„новичъ и Иванъ Ивановичъ гдѣ нынѣ находятся—прошу меня
„увѣдомить“.

Письмо 2-ое.

„Милостивый Государь мой Иванъ Леонтьевичъ!

„По поданному отъ меня въ дворянскую комиссію доказательству,
„я и Федоръ Семеновичъ внесены въ шестую статью родословной
„книги, о чемъ Иванъ Андреевичъ Горленко, Черниговской губ.
„предводитель дворянства, меня партикулярно увѣдомилъ, а за
„полученіемъ изъ сей комиссіи выпишей о томъ, оную къ вамъ
„доставлю, а нынѣ свидѣтельствую вамъ мое истинное почтеніе
„на всегда оставаясь вашъ Милостивый Государь мой усердный
„и покорный слуга С. Максимовичъ. 13 Октября 1784 года,
„м. Красный Колядинъ“.

рянскихъ родовъ (приложение № 3). Опреѣленія комиссій о причисленіи разныхъ малороссійскихъ родовъ къ дворянству были затѣмъ провѣрены особо Высочайше учрежденной ревизіонной комиссіей, которая, обозрѣвъ опредѣленіе Черниговскаго намѣстничества отъ 29 октября 1784 года о причисленіи къ дворянству Максимовичей, признала таковое опредѣленіе правильнымъ и утвердила его журнальнымъ постановленіемъ своимъ отъ 15 января 1840 года. О внесеніи же въ шестую часть родословныхъ книгъ средней линіи рода Максимовичей состоялось опредѣленіе Черниговскаго Депутатскаго собранія 12 января 1817 г.

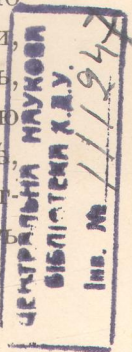
Родоначальникъ рода „Максимовичей“ былъ **Максимъ Васильковскій**, называвшійся такъ по мѣсту родины своей, а въ послѣдствіи получившій прозваніе „Печерскій“, по мѣсту жительства близъ Кіева въ Печерской слободѣ. Отецъ и предки Максима, судя по біографіи Митрополита Іоанна Максимовича, были уроженцы города Умани, Кіевской губерніи *). Въ 1650-хъ годахъ Максимъ Васильковскій, съ женою своею Евфросинією **), жилъ въ гор. Нѣжинѣ, гдѣ въ 1651 году родился его старшій сынъ. Городъ Нѣжинъ въ тѣ времена былъ уже замѣтнымъ торговымъ пунктомъ; но въ 1667 году постигло его бѣдствіе: двинувшіяся на усмиреніе казаковъ російскія войска подъ начальствомъ князя Ромодановскаго его разгромили и спалили, вслѣдствіе чего многіе жители вынуждены были, покинувъ свои жилища, перейти на жительство въ другіе города и мѣстечки. Къ этому времени должно отнести и переѣздъ Максима Васильковскаго съ семьей въ Кіевъ. О жизни Максима въ Кіевѣ извѣстно, что онъ былъ мирный, трудящійся гражданинъ, состоялъ сборщикомъ пошлинъ съ иноземныхъ товаровъ, складъ которыхъ былъ тогда въ мѣстечкѣ Печерскомъ, и одновременно арендовалъ отъ Лавры принадле-

*) „Странникъ“ за 1870 г., т. II, стр. 326.

**) Митрополитъ Іоаннъ поминалъ свою мать „Евфросинію“.

жавшее ей мѣстечко Печерское и, по мѣсту этого своего жительства, носилъ прозвище „Максимъ Печерскій“. Мѣстечкомъ „Печерскимъ“ называлась обширная лаврская слобода, на мѣстѣ которой въ началѣ прошлаго столѣтія устроена Петромъ Великимъ Печерская крѣпость. Изъ описанія Кіево-Печерской лавры Митрополита Евгенія и по стариннымъ актамъ Межигорскаго монастыря видно, что кромѣ аренды Максимъ Васильковскій строилъ плотины и мельницы на Трубежѣ, Вѣтѣ и другихъ монастырскихъ рѣкахъ, пріобрѣтая право на половинный доходъ отъ нихъ. Въ концѣ же своей жизни онъ занимался также строеніемъ церквей и обновленіемъ ихъ на свои средства; такъ, ему принадлежитъ обновленіе въ 1694 году лаврской Троицкой церкви. Трудовая, честная жизнь Максима Васильковскаго вызывала общее къ нему уваженіе: о немъ съ похвалою упоминается въ тестаментѣ Митрополита Гедеона, писанномъ въ 1690 году *); съ нимъ вступалъ въ договорныя отношенія по постройкамъ Θεодосій Углицкій (всей Россіей нынѣ чтимый Святитель и Чудотворецъ Θεодосій), будучи въ 1686 г. игуменомъ Выдубицкаго монастыря; къ нему особо благоволилъ гетманъ Мазепа, который неоднократно оказывалъ ему и его дѣтямъ великія милости, и, въ награду его полезныхъ для войска трудовъ, принималъ его съ сыновьями подъ свою гетманскую оборону. Эта награда выражена въ универсалѣ, состоявшемся въ Кіевѣ 5-го іюня 1690 года, гетманомъ Мазепою въ слѣдующихъ словахъ: „съ

*) Прибавленіе къ описанію Кіево-Софійскаго собора, № 23.

певныхъ респектовъ выгоды дознанной, маючи мы до пана Максима, обивателя Кіево-Печерскаго, и до синовъ его ласкавую прихилность, беремо его самого и синовъ оного подъ нашу гетманскую оборону и всѣхъ ихъ доми, хутори, млини, гдѣ колвекъ въ якомъ полку власнимъ своимъ коштомъ набутіе мають, отъ всякихъ повинностей войсковыхъ и мѣскихъ чинячи волними, принявъ заховуемъ“ *) (см. прилож. № 2). Максимъ Васильковскій и жена его Евфросинья умерли между 1694 и 1698 годами, такъ какъ въ синодикѣ 1698 г. Черниговскаго каедральнаго собора (см. Іоаннъ Максимовичъ) имѣется уже запись о поминаніи ихъ; кромѣ того поминаніе о Максимѣ записано въ одномъ изъ синодиковъ Пустынно-Николаевскаго монастыря, гдѣ онъ названъ „Максимъ—арендаторъ Печерскій“. Эти свѣдѣнія о родоначальникѣ Максимѣ Васильковскомъ, хотя и весьма ограниченны, но вполне достаточны для безошибочнаго опредѣленія національности, происхожденія и исповѣдуемой вѣры этого мирнаго „Печерскаго обывателя“. Въ актѣ отъ 29 октября 1784 года Черниговскаго намѣстничества о признаніи рода Максимовичей „древне-дворянскимъ“ (см. прилож. № 3) Максимъ Васильковскій названъ польскимъ шляхтичемъ, на основаніи похвальной грамоты, данной ему въ 1658 году, когда еще Малая Россія находилась подъ польскою державою, отъ короля польскаго Іоанна Третьяго. Какая это была грамота, будто-бы представленная своевременно въ

*) „Описаніе Старой Малороссіи“, стр. 28 и „Мотыжинскій архивъ“, стр. 202.

подлинникъ,—неизвѣстно. Но прежде всего, позволительно даже сомнѣваться, что подобная грамота и была вообще представляема, такъ какъ таковой, по удостовѣреніямъ графа Милорадовича, М. А. Максимовича и А. М. Лазаревского, имѣвшихъ въ рукахъ дѣло „о родѣ Максимовичей“, ни въ подлинникѣ, ни въ копіи не сохранилось. Въ дѣлахъ рода Максимовичей дѣйствительно упоминается объ одной грамотѣ короля Яна Казимира (см. прилож. № 1), но это грамота не 1658 года, а 1650 года. Прицѣвъ во вниманіе способъ и характеръ составленія всякаго рода актовъ въ XVIII вѣкѣ и крайне нестрогое отношеніе къ правильному именованію документа, соотвѣтственно его содержанію, можно допустить, что похвальною грамотою 1658 года названъ именно этотъ указанный актъ короля Яна Казимира отъ 1650 года. Этотъ же актъ 1650 года есть „привилей короля польского Яна Казимѣра на владѣніе млина на рѣцѣ Трубержѣ, жолнеровъ войска Запорожского Ивану Шимашенку, въ Варшавѣ, на сеймѣ данній“ *). Слѣдовательно, по своему содержанію, это такого рода актъ, который, въ силу вышеприведеннаго закона, могъ быть представленъ въ доказательство правъ состоянія,—но въ отношеніи личности Максима Васильковскаго онъ ровно никакихъ указаній не даетъ. Съ другой стороны этотъ „привилей“ 1650 года указываетъ на переходъ владѣнія мельницею, какъ-бы по праву наслѣдства, отъ „жолнера войска запорожскаго“ Ивана Шимашенко въ Максиму Васильковскому, а отъ сего послѣд-

*) „Мотыжинскій архивъ“, стр. 146.

няго къ его сыну Василию Максимовичу; изъ чего А. М. Лазаревскій *) дѣлаетъ предположеніе, что этотъ Иванъ Шимашенко и былъ отецъ Максима Васильковскаго. Предположеніе это отчасти подтверждается записями поминанія Митрополита Іоанна, гдѣ, послѣ именъ усопшихъ родителей и брата его, значится записаннымъ „Іоаннъ“.— Но допустимъ, что таковая грамота 1658 года въ дѣйствительности существовала; можетъ ли одно именованіе въ ней Максима Васильковскаго „польскимъ шляхтичемъ“ доказывать его польское происхожденіе и національность? Думаю,—нѣтъ! Вѣдь указанный годъ — 1658 г. относится къ эпохѣ польскаго гнета въ Малороссіи, когда православіе и все русское давилось и не признавалось. Достаточно вспомнить, что тотъ-же упоминаемый король Янъ Казиміръ, при своемъ вступленіи на престолъ въ 1649 году, далъ торжественную присягу не предоставлять ни одной должности, не выдавать ни одной привиллегіи—не католикамъ. При такомъ угнетенномъ положеніи православія, очевидно, въ актахъ, подносимыхъ къ подписи короля — ненавистника православія, коими предоставлялись какія-либо права и преимущества лицамъ не католическаго вѣроисповѣданія, эта принадлежность не къ католической вѣрѣ замаскировывалась эпитетами „польскій шляхтичъ“, „шляхтичъ короны польской“ и именованіемъ „Максима“ „Максимиліаномъ“ Такое толкованіе согласно съ авторитетнымъ мнѣніемъ профессора М. А. Максимовича и изслѣдователя Старой Малой Россіи—А. М. Лазаревскаго,

*) „Описаніе Старой Малороссіи“, стр. 28.

что родъ Максима Васильковскаго ничего общаго съ Польшей не имѣетъ. Вообще же, по мысли М. А. Максимовича, польское шляхетство, для многихъ русскихъ родовъ, составляетъ баснословный періодъ ихъ жизни. Эти разсужденія, въ связи съ данными, добытыми о жизни и занятіяхъ Максима Васильковскаго, о его прикосновенности къ представителямъ православной церкви, равно какъ и направленіе его семьи, давшей, какъ мы увидимъ ниже, двухъ духовныхъ дѣятелей, должны насъ привести къ убѣжденію, что нашъ родоначальникъ, хотя и названъ въ одномъ изъ официальныхъ актовъ польскимъ шляхтичемъ, — по роду, по крови и по православной русской вѣрѣ, коей онъ былъ покорнымъ сыномъ, является истымъ русскимъ, ничего общаго съ польскимъ католичествомъ не имѣющимъ.

Максимъ Васильковскій имѣлъ семь сыновей: **Іоанна, Василия, Петра, Димитрія, Григорія, Михаила и Антона.** Максимъ, какъ мы видѣли, даже въ универсалахъ и церковныхъ книгахъ именовался: то „Васильковскимъ“, то „Печерскимъ“, то даже „арендаремъ Печерскимъ“. Унаслѣдовать одно изъ этихъ прозвищъ отца сыновьямъ не было основанія; арендою Печерска они не занимались, въ Печерской слободѣ не проживали и съ городомъ Васильковымъ ничего общаго не имѣли. Потому, по малороссійскому обычаю, они, какъ дѣти Максима, становятся извѣстными подъ фамиліей „Максимовичи“, и этою фамиліею начинаютъ именоваться еще при жизни отца во всѣхъ гетманскихъ универсалахъ и другихъ официальныхъ документахъ. Такъ, старшій сынъ

Іоаннъ, въ 1677 году, будучи посланъ отъ Лавры къ царю Ѳеодору Алексѣевичу, называется Максимовичемъ; сынъ Дмитрій этою же фамиліею записанъ съ 1682 года въ списки Нѣжинскаго полка; въ универсалахъ гетмана Мазепы 1688 и 1690 гг., съ которыми мы еще будемъ встрѣчаться впереди, одновременно съ именованіемъ отца Максима — Васильковскимъ, или Печерскимъ, — сыновья его именуются „Максимовичами“. Наконецъ, въ Царскихъ грамотахъ и повелѣніяхъ: 1695 года о назначеніи Іоанна Архимандритомъ Елецкаго монастыря, 1697 года о бытіи ему Черниговскимъ Архіепископомъ, сынъ Максима называется Максимовичемъ. Такимъ образомъ, родъ Максима Васильковскаго, начиная съ его сыновей, приобрѣлъ фамилію „Максимовичъ“.

Продолженіе рода Максима Васильковскаго по приложенной родословной представляется въ слѣдующемъ видѣ: изъ сыновей Максима — старшій **Іоаннъ**, постригшійся еще въ юные годы въ монашество, умеръ безпотомственно; родъ третьяго сына **Петра**, пятаго — **Григорія** и седьмого — **Антон**а прекратился въ III колѣнѣ ихъ сыновьями. Такимъ образомъ, родъ Максима Васильковскаго, присвоившій фамилію „Максимовичи“, по настоящій день продолжается тремя линіями *): старшею

*) Изъ другихъ дворянскихъ родовъ „Максимовичей“, упомянутыхъ мною въ предисловіи, нѣ болѣе всего извѣстны „Максимовичи—Горбать“ и „Максимовичи—Левченко“. Изъ рода „Максимовичъ—Горбать“ въ началѣ нынѣшняго столѣтія проживалъ въ г. Кіевѣ, пользовавшійся извѣстностью, протоіерей Петръ Демьяновъ Максимовичъ, у коего были сыновья: Павелъ, Александръ, Михаилъ, Николай, Иванъ и Стефанъ. Изъ упомянутыхъ сыновей — старшій Павелъ Петровичъ былъ окружнымъ инспекторомъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа

линією, идущею отъ второго сына Максима — **Василія**; среднею — идущею отъ четвертаго сына **Димитрія**, и младшею — идущею отъ шестого сына **Михаила**. Всѣ эти три линіи дошли уже до IX колѣна. Представителями этихъ трехъ линій рода Максима Васильковскаго являются: старшей линіи — члены VII колѣна, генералъ-лейтенантъ Ва-

и членомъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія; у него было шесть дочерей: Инна Павловна, въ замужествѣ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Головачевымъ (нынѣ вдова), состоитъ начальницей института благородныхъ дѣвицъ въ г. Новочеркасскѣ; Валентина Павловна — въ замужествѣ за инженеромъ путей сообщенія В. И. Ключаревымъ; Викторія Павловна — за Товарищемъ Предсѣдателя Виленскаго Окружнаго Суда, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ П. И. Кашневымъ и три дѣвицы: Евгенія Павловна, Фанни Павловна и Наталія Павловна. Второй сынъ Александръ Петровичъ былъ попечителемъ Кавказскаго Учебнаго Округа (умеръ въ 1874 году); сынъ его Петръ Александровичъ служитъ въ артиллеріи, а дочь Александра Александровна — въ замужествѣ за генералъ-лейтенантомъ В. С. Кахановымъ. Третій сынъ Михаилъ Петровичъ былъ профессоромъ и директоромъ С.-Петербургскаго Технологическаго Института. Четвертый сынъ Николай Петровичъ умеръ въ молодыхъ годахъ въ г. Архангельскѣ. Пятый сынъ Иванъ Петровичъ, извѣстный знатокъ древне-еврейскаго языка, былъ профессоромъ въ Кіевской Духовной Академіи; умеръ онъ въ 1861 году, оставивъ двухъ сыновей и двухъ дочерей; сыновья: Иванъ Ивановичъ — докторомъ медицины въ г. Варшавѣ, Николай Ивановичъ — инженеромъ путей сообщенія въ г. Кіевѣ; дочери: Антонина Ивановна въ замужествѣ за профессоромъ Кіевской Духовной Академіи Малышевскимъ, а Елена Ивановна — за учителемъ Кіевской гимназіи Делленомъ. Шестой сынъ Степанъ Петровичъ, посвятившій себя учительской дѣятельности, умеръ бездѣтнымъ. Единственная же дочь протоіерея Петра Демьяновича Максимовича — Александра Петровна была замужемъ за докторомъ Крышинскимъ.

Изъ рода же Максимовичъ-Левченко жилъ въ г. Петербургѣ Александръ Федоровичъ Максимовичъ, женатый на Олимпіадѣ Васильевнѣ, урожденной Соцъ; изъ его сыновей: Анатолій Александровичъ состоитъ командиромъ сапернаго баталіона въ г. Варшавѣ; Василій Александровичъ служитъ въ г. С.-Петербургѣ въ государственномъ банкѣ; умершій Олимпій Александровичъ оставилъ сына — Сергѣя, воспитывающагося въ Императорскомъ Александровскомъ лицѣѣ, и вдова Валентина Александровича, урожденная Евдокія Ландринъ, проживаетъ въ г. Петербургѣ.

силій Николаевичъ Максимовичъ (живущій въ г. Вильнѣ), братъ его Петръ Николаевичъ (живущій въ г. Золотоношѣ, Полтавской губерніи) и сынъ профессора Михаила Александровича Максимовича — Алексѣй Михайловичъ, служащій въ гор. Ревелѣ; средней линіи — вдова члена VII колѣна Андрея Григорьевича — Ольга Антоновна Максимовичъ, живущая въ м. Менѣ, Черниговской губерніи, и Николай Николаевичъ Максимовичъ (членъ VIII колѣна), живущій въ г. Владикавказѣ; младшей линіи — генералъ-маіоръ Константинъ Клавдіевичъ Максимовичъ, живущій въ г. Уральскѣ, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Иннокентій Клавдіевичъ Максимовичъ, живущій въ г. Ригѣ.

Перейдемъ теперь къ каждому сыну Максима Васильковскаго въ отдѣльности и познакомимся, хоть бѣгло, насколько это намъ позволяютъ имѣющіяся данныя, со всѣми членами нашего рода.

I. Іоаннъ Максимовичъ.

Старшій сынъ Максима Васильковскаго —
Іоаннъ—родился въ январѣ 1651 года, въ
городѣ Нѣжинѣ. Съ малолѣтства онъ выдѣлялся изъ
круга своихъ сверстниковъ скромностью и трудолю-
біемъ; при первомъ же ученіи, въ немъ обнаружи-
лись особыя способности и выдающаяся память.
Въ виду этого, по переѣздѣ родителей въ Кіевъ, ему
была предоставлена возможность продолжать свое
образование въ Богоявленской Коллегіи, переиме-
нованной въ 1701 году въ духовную академію,
бывшую до исхода прошлаго столѣтія главнѣй-
шимъ разсадникомъ просвѣщенія для всей Россіи.
Будучи ученикомъ коллегіи, онъ оказывалъ осо-
бенные успѣхи въ латинскомъ языкѣ, богословіи
и словесности. Окончивъ курсъ, онъ нѣкоторое
время оставался въ коллегіи въ должности настав-
ника и учителя латинскаго языка. Соприкосно-
веніе съ образованнымъ кіевскимъ духовенствомъ,
частыя посѣщенія Лавры развили стремленіе Іоанна
къ духовному, и онъ, съ разрѣшенія родителя своего,
рѣшилъ отказаться отъ свѣта и посвятить себя
иноческой жизни. Архимандритъ Печерской лавры
Иннокентій Гезель, сочувствовавшій рѣшенію
Іоанна, постригъ и облекъ его въ одежду инока;
вскорѣ затѣмъ Черниговскимъ Архіепископомъ

Лазаремъ Барановичемъ онъ былъ рукоположенъ въ іеродіаконы, а потомъ и въ іеромонахи. Въ Печерской лаврѣ іеромонахъ Іоаннъ занималъ должность проповѣдника и эконома. Но не долго пришлось молодому проповѣднику занимать этотъ видный постъ. Въ 1677 году, по разореніи турками г. Чигирина, Кіеву угрожала опасность; въ виду этого, Лаврою было снаряжено посольство въ Москву, просить Царя Ѳеодора Алексѣевича защитить Святую Лавру, помочь инокамъ и дать имъ, въ случаѣ нападенія турокъ, другой монастырь, гдѣ бы они могли скрыться. Въ посланники Лаврою былъ избранъ краснорѣчивый проповѣдникъ—экономъ іеромонахъ Іоаннъ. Миссія Іоанна увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: краснорѣчивая, горячая рѣчь о бѣдственномъ положеніи родного края юнаго смиреннаго монаха тронула Царя Ѳеодора Алексѣевича, и Царь, обѣщавъ свое заступничество Печерской лаврѣ, повелѣлъ: убитыхъ въ Чигиринской войнѣ записать въ вѣчное поминовеніе въ синодикъ святой великой соборной церкви Успенія Пресвятой Богородицы; лаврскимъ инокамъ, въ случаѣ надобности, предоставить Свѣнскій монастырь; а юному іеромонаху Іоанну повелѣлъ быть управляющимъ этого монастыря, въ званіи намѣстника. Брянскій Свѣнскій—Успенскій монастырь, находившійся въ трехъ верстахъ отъ г. Брянска, Орловской губерніи, въ то время былъ въ подчиненіи Кіевской лаврѣ.

Въ 1695 году Іоаннъ былъ посвященъ Архимандритомъ въ Черниговскій Елецкій монастырь. Этотъ древнѣйшій монастырь основанъ княземъ Святославомъ Ярославичемъ еще въ 1060 г.;

о немъ упоминаетъ Несторъ, говоря о перемѣщеніи преподобнаго Антонія въ Черниговъ, 1067 г. Въ этомъ монастырѣ погребенъ въ 1196 г. до-
блестный князь Всеволодъ Святославовичъ. Во
времена Хмельницкаго Архимандритомъ Елецкимъ
былъ знаменитый южно-русскій богословъ Кириллъ
Транквиліонъ Ставроецкій, который завелъ въ
монастырѣ типографію.—Вскорѣ, 7 января 1696 г.,
скончался Черниговскій Архіепископъ Θεодосій
Углицкій, любившій Іоанна Максимовича и желав-
шій въ немъ видѣть своего замѣстителя. Гетманъ
Иванъ Мазепа, относясь благосклонно, какъ это
мы видѣли выше, ко всей семьѣ Максима Василь-
ковскаго и зная желаніе усопшаго святителя Θεодо-
сія, въ виду единогласнаго избранія духовен-
ствомъ и представителями прочихъ сословій, хода-
тайствовалъ о назначеніи Архіепископомъ Архи-
мандрита Елецкаго Іоанна. Іоаннъ Максимовичъ
былъ вызванъ въ Москву, гдѣ 10 января 1697 г.
отъ Патріарха Адріана, на 46 году своей жизни,
и принялъ архипастырскій жезлъ. На этомъ вы-
сокомъ посту въ Черниговѣ онъ пробылъ четыр-
надцать лѣтъ и въ это время основалъ въ Чер-
ниговѣ коллегіумъ, называвшійся въ честь своего
основателя „коллегіею Архіепископо-Максимови-
чевскою Черниговскою“, или „Олимпомъ Черни-
говскимъ“ (*Collegium Archiepiscopo-Maximoveitano
Szerņihoveiaie*). Таковыя славяно-латинскія школы
были уже при монастыряхъ Переяславскомъ и
Новгородъ-Сѣверскомъ еще при польскихъ коро-
ляхъ; въ нихъ кромѣ латинскаго языка препода-
вали: богословіе, философію Аристотелеву и красно-
рѣчіе. Онѣ и послужили образцомъ для русскихъ

семинарій. Въ коллегіумѣ Черниговскомъ получали образованіе не только дѣти духовенства, но и дѣти казаковъ и войсковыхъ старшинъ. Первое время коллегіумъ помѣщался въ четырехъ комнатахъ каменнаго зданія бывшаго Доминиканскаго монастыря.

Зная съ малолѣтства Святителя Θεодосія Углицкаго, съ которымъ, какъ мы видѣли изъ предыдущей главы, отецъ Іоанна — Максимъ Васильковскій вступалъ еще въ договорныя отношенія по постройкамъ и арендамъ, Іоаннъ глубоко его почиталъ и взаимно пользовался его вниманіемъ и любовью. По кончинѣ Святителя Θεодосія, Іоаннъ всегда въ своихъ молитвахъ вспоминалъ его и молился о душѣ его. Во время управленія Черниговскою епархіею, Архіепископъ Іоаннъ однажды тяжело заболѣлъ; врачи потеряли всякую надежду на его выздоровленіе; больной въ своихъ страданіяхъ молитвенно обратился за помощію къ усопшему предмѣстнику своему, блаженному Θεодосію; во время этой молитвы предсталъ предъ нимъ усопшій и объявилъ ему Божію милость, сказавъ: „не скорби, братъ, Господь услышалъ молитвы твои и ты будешь здоровъ; вставай съ одра и готовься служить Божественную литургію— это тебѣ знаменіе!“ Больной, очнувшись, приказалъ черезъ своего келейника сказать намѣстнику, что онъ на слѣдующее утро будетъ служить. Окружающіе, зная опасность болѣзни Архипастыря, приняли такое распоряженіе за бредъ больного; но оказалось, къ удивленію всѣхъ, что онъ дѣйствительно настолько здоровъ, что можетъ совершить литургію. Такое чудесное явленіе и исцѣле-

ніе Іоанна Максимовича отъ тяжкой болѣзни и было причиною тому, что Іоаннъ открылъ входъ въ погребальную пещеру Святителя Θεодосія Углицкаго и приказалъ нарисовать его портретъ, на которомъ собственноручно написалъ въ стихахъ благодарственную ему надпись. Съ тѣхъ поръ Іоаннъ ежедневно спускался въ эту пещеру и у гроба Святителя творилъ молитву, прося его заступничества за свою паству.

Въ 1698 году, по распоряженію Архіепископа Іоанна, были заведены во всѣхъ монастыряхъ Черниговской епархіи синодики для поминовенія благотворителей,—потому каедральный синодикъ и озаглавленъ „Синодикъ благословеніемъ и повелѣніемъ ясне къ Богу Преосвященнаго его милости отца Іоанна Максимовича, Архіепископа Черниговскаго, сооруженный въ лѣто 1698“. Въ этомъ синодикѣ поминовеніе рода Максимовичей записано такъ: „помяни Господи преставшихся: Максима, Евѣросинію, Евдокію, Акилину, Василия, Леонтія, Константія, Іоанна, Андрея, іеромонаха Митрофана“ *).

Въ бытность Черниговскимъ Архіепискомъ, Іоанну Максимовичу суждено было принять участіе въ событіи, занесенномъ въ исторію Малороссіи. Царь Петръ, извѣстившись объ измѣнѣ гетмана Мазепы, повелѣлъ приступить къ избранію новаго гетмана и, въ первыхъ числахъ ноября 1708 года, въ сопровожденіи фельдмаршала Шереметьева и канцлера Головкина, прибылъ въ городъ Глуховъ, куда были вызваны Кіевскій Митропо-

*) „Ист.-стат. описаніе Чернигов. епархіи“, часть 3-ья.

литъ Іоасафъ Краковскій, Черниговскій Архіепіскопъ Іоаннъ Максимовичъ и Переяславскій Епископъ Захарій Карниловичъ. Первымъ изъ этихъ духовныхъ лицъ прибылъ, 6 ноября, вечеромъ, въ Глуховъ Іоаннъ Максимовичъ. Не заѣзжая въ отведенное ему подворье, Архіепіскопъ Іоаннъ явился къ Царю, благословилъ его образомъ Пресвятой Богородицы Черниговской и выслушалъ его, Государева, повелѣнія о предстоявшихъ богослуженіяхъ. Петръ, видѣвшій Іоанна Максимовича уже раньше при проѣздѣ своемъ черезъ Городню, милостиво съ нимъ бесѣдовалъ и допустилъ къ своей рукѣ все прибывшее съ нимъ духовенство. 9-го ноября Архіепіскопъ Іоаннъ служилъ въ присутствіи Царя въ Соборной церкви литургію, послѣ которой привелъ къ присягѣ Черниговскаго и Переяславскаго полковниковъ и представителей войскового начальства. По прибытіи Митрополита, 12 ноября, въ церкви Св. Троицы, послѣ литургіи и отслуженнаго молебна, въ присутствіи Царя, вельможъ и чиновъ войска, духовными властями провозглашена была анаѣема и вѣчное проклятіе „вору и измѣннику Мазепѣ и всѣмъ его единомышленникамъ, самоизвольно на шведскую сторону удалившимся“. Тяжелое это было исполненіе своего долга для Іоанна Максимовича, такъ какъ это произносимое проклятіе касалось, вмѣстѣ съ тѣмъ, и родного брата его Димитрія, и родного племянника Ивана, которые, какъ мы это увидимъ изъ слѣдующихъ главъ, въ это время вмѣстѣ съ Мазепою находились въ шведскомъ лагерѣ. Историческія событія несчастнаго для Малороссіи 1708 года коснулись Архіепіскопа Іоанна и съ

другой стороны. Благодаря клеветѣ и злости, чтимый всѣми пастырь-патріотъ былъ въ большой опасности. Измѣнникъ Мазепа, злясь на тѣхъ, кто не поступалъ по его надеждамъ, и желая возбудить ропотъ противъ Царя, если бы онъ наказалъ невинныхъ, обвиняемыхъ ложно, — послалъ казака Менской сотни Пархоменко объявить, что онъ посланъ былъ Мазепою съ секретными письмами къ Архіепископу Максимовичу, къ Глуховскому сотнику Туранскому, къ князю Четвертинскому и къ Глуховскому атаману Карпѣвѣ, и это письмо къ Архіепископу передано черезъ служителя его. Казакъ, пойманный, объявилъ порученную ему ложь и затѣмъ даже подтвердилъ ее нахально въ присутствіи обвиняемыхъ имъ лицъ. Въ виду прикосновенности къ измѣнѣ гетмана двухъ близкихъ родичей Іоанна Максимовича, ему грозила большая опасность. Но Господь уберегъ невиннаго отъ кары. Царь Петръ допытался правды и убѣдился въ полной его невинности.

Митрополія Кіевская и „всея Малыя Россіи“ съ 1621 по 1685 годъ была подъ вѣдѣніемъ Константинопольскихъ патріарховъ, въ 1685 же году она была присоединена къ Россійской Іерархіи; съ того времени въ разныя мѣста Россіи и Сибири Архіереи были назначаемы изъ малороссіянъ, получившихъ образованіе въ Кіевской академіи. По увольненіи за болѣзнь Тобольскаго Митрополита Филофея Лещинскаго, на его мѣсто, весною 1711 г. Митрополитомъ былъ назначенъ Іоаннъ Максимовичъ. Тобольско-Сибирская епархія была учреждена въ 1620 г. Сперва во главѣ ея стояли Архіепископы, а въ теченіе времени съ 1668 по 1792 г.—

Митрополиты, именовавшіеся Тобольскими и всея Сибири. Вслѣдъ за назначеніемъ, Іоаннъ Максимовичъ отправился въ Москву, гдѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола Рязанскимъ Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ и былъ посвященъ въ Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Послѣ этого, немедля, Митрополитъ Іоаннъ пустился въ дальній путь къ мѣсту своего новаго служенія. Высокое и лестное было это назначеніе; для просвѣщенія отдаленнаго Сибирскаго края требовался такой ученый, ревностный дѣятель; но Іоанну Максимовичу, въ то время уже 60-ти-лѣтнему старцу, тяжело было разстаться съ своей любимой родиной, съ Святой Лаврой, которую ему болѣе и не суждено было видѣть, и, при надорванномъ его здоровьѣ, перемѣна Украинскаго юга на Сибирскую стужу не могла его особенно привлекать. Въ Сибири о назначеніи Митрополита Іоанна въ Тобольскъ существуетъ особое сказаніе *): будто въ помѣстьяхъ князя Меншикова, находившихся въ Черниговской епархіи, выстроена была новая церковь. Свѣтлѣйшій написалъ своему управителю, чтобы церковь та освящена была въ такой-то, опредѣленный имъ, день. Управитель волю Меншикова передалъ Архіепископу Іоанну; но Іоаннъ отвѣтилъ, что назначеніе времени освященія церкви зависитъ не отъ его свѣтлости, а отъ епархіальнаго архіерея, и что въ назначенный день ему быть нельзя. Между тѣмъ, по случаю освященія церкви и ожидаемаго пріѣзда Архіепископа, въ имѣніи Меншикова былъ устроенъ

*) „Очеркъ житія Іоанна Максимовича“, стр. 26.

обѣдъ, на который съѣхались всѣ власть имѣющіе. Меншиковъ, узнавъ объ отказѣ Іоанна отъ приглашенія на устроенный обѣдъ и о неосвященіи церкви въ назначенный имъ день, сильно на него прогнѣвался и, изъ мести, по открытіи Тобольской вакансіи, устроилъ ему отдаленное отъ родины назначеніе. Насколько это Сибирское сказаніе исторически вѣрно, судить не берусь; но, съ другой стороны, есть нѣкоторое указаніе на охлажденіе Царя Петра въ то время къ Іоанну Максимовичу. Изъ Москвы Митрополитъ Іоаннъ представлялъ Царю, что викарный Иркутскій епископъ Варлаамъ самовольно оставилъ свою паству и живетъ въ Москвѣ, и при этомъ ходатайствовалъ, дабы ему повелѣно было возвратиться и впредь имѣть жителство въ Тобольскѣ. Таковое ходатайство Іоанна Максимовича поддерживалъ и Стефанъ Яворскій, представляя, что, за отсутствіемъ въ Сибири епископа, многіе изъ ставленниковъ ходили за рукоположеніемъ въ Вятку. Но всѣ эти представленія и ходатайства Іоанна — Царемъ Петромъ были оставлены безъ уваженія, и епископу Варлааму было разрѣшено дальнѣйшее пребываніе въ Москвѣ *). Какая бы ни была дѣйствительная причина назначенія Царемъ Іоанна Максимовича въ Тобольскъ, но назначеніе это было принято безропотно, и отъѣздъ въ новую паству былъ весьма поспѣшный.

Въ тѣ времена архіереи Тобольскіе ѣздили изъ Россіи сухимъ путемъ только до Верхотурья, а изъ Верхотурья до Тобольска плыли на судахъ

*) Исторія Бантышъ-Каменскаго.

по рѣкамъ Турѣ и Тоболу. Митрополитъ Іоаннъ, остановившись въ Верхотурѣ въ архіерейскомъ домѣ, оттуда поплылъ на двухъ дощаникахъ; на одномъ помѣщался онъ съ тѣми нѣкоторыми лицами, которыхъ онъ везъ съ собою изъ Чернигова, а на другомъ прибывшее ему на встрѣчу духовенство съ архіерейскими пѣвчими. Какъ воспитанникъ Кіево-Печерской лавры и почитатель ея праздниковъ, Митрополитъ Іоаннъ пожелалъ вступить въ свою новую высокую должность именно въ день Успенія Божіей Матери, столь торжественно празднуемый Лаврою. Съ этою цѣлью, Митрополитъ Іоаннъ прибылъ въ Тобольскъ 14-го августа и, не въѣзжая въ городъ, остановился близъ берега Иртыша противъ Знаменскаго монастыря. Утромъ же 15 августа, въ день праздника Успенія Божіей Матери, торжественно встрѣченный всѣмъ духовенствомъ и мѣстными властями, прошелъ прямо въ соборъ, гдѣ и совершилъ первое свое служеніе. — Кратковременно было его служеніе Архипастыремъ въ Сибири, — черезъ три года и десять мѣсяцевъ онъ скончался; но несмотря на этотъ короткій срокъ онъ оставилъ по себѣ въ Сибири неизгладимую память.

Во все время пребыванія своего въ Тобольскѣ Митрополитъ Іоаннъ велъ уединенную жизнь, посвященную труду и занятію; въ гостяхъ онъ ни у кого не бывалъ, однажды только согласился посѣтить губернатора князя Гагарина. Этотъ громкій въ то время вельможа Сибири въ высокой степени почиталъ смиреннаго Архипастыря и старался всегда заслужить его вниманіе. По воскресеньямъ и праздникамъ, послѣ литургіи, Архи-

пастырь Іоаннъ любилъ собирать у себя членовъ своей паствы и за чаемъ вступалъ съ ними въ бесѣду; однимъ изъ постоянныхъ посѣтителей этихъ бесѣдъ былъ всегда князь Гагаринъ. Митрополитъ Іоаннъ съ большимъ сочувствіемъ относился ко всякой чужой бѣдѣ и несчастью и былъ особенно сострадательнъ къ бѣднымъ. Одѣваясь въ простое монашеское платье, чтобы не быть признаннымъ, онъ часто обходилъ богадѣльни, которыхъ тогда въ Tobольскѣ насчитывалось до десятка, и заходилъ по вечерамъ въ убогія жилища нищаго или больного, давая милость и утѣшая сердечнымъ словомъ. Постояннымъ и любимымъ предметомъ попеченія Преосвященнаго Іоанна была славяно-латинская школа, основанная въ г. Tobольскѣ въ 1703 году его предшественникомъ; для нея онъ выписывалъ наставниковъ и преподавателей изъ Кіева и ввелъ въ школѣ обученіе иконописанію. Въ то время не отпускалось изъ казны суммъ на содержаніе училищъ, потому Митрополитъ Іоаннъ, дорожа нуждами учениковъ, жертвовалъ на школу часть своего содержанія и сборъ денегъ и хлѣба съ монастырскихъ вотчинъ.

Во время управленія епархіей Митрополитомъ Іоанномъ, въ Tobольскѣ къ Сибирскому губернатору князю Гагарину прибылъ отъ китайскаго Богдыхана посланникъ Тулишинъ съ заявленіемъ желанія Богдыхана видѣть въ Пекинѣ Россійское духовенство, дабы русскіе, находящіеся въ Китаѣ, могли творить молитвы и просить у Бога вѣчнаго мира между обоими государствами. Князь Гагаринъ донесъ о семъ Государю, и воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе Сибирскому Митрополиту

Іоанну отправить въ Пекинъ миссію. Первая миссія была отправлена 16-го января 1715 года подъ начальствомъ эконома архіерейскаго дома Иларіона Лежайскаго, прибывшаго съ Преосвященнымъ Іоанномъ изъ Чернигова.

Скончался Митрополитъ Іоаннъ 10 іюня 1715 г.; кончина его подробно описана въ рукописной Сибирской лѣтописи, хранящейся въ Тобольской семинаріи. Чувствуя слабость и предвидя свою кончину, Преосвященный Іоаннъ 10 іюня совершилъ въ соборѣ литургію и приобщился Святыхъ Таинъ; затѣмъ, послѣ церковной службы собралъ представителей духовенства, долго съ ними бесѣдовалъ и, благословляя ихъ, прощался съ ними. Удалившись въ свою келью, онъ сталъ передъ образомъ на колѣни и въ такомъ положеніи въ молитвѣ отошелъ въ вѣчность. Пришедшій передъ вечерней за благословеніемъ на благовѣсть очередной священникъ, увидавъ запертую, противъ обыкновенія, келью, обратилъ на это вниманіе домашнихъ. Прибылъ губернаторъ князь Гагаринъ, выломали двери и нашли Преосвященнаго мертвымъ—на колѣняхъ передъ образами. Неожиданная и такая необыкновенная смерть еще болѣе укоренила благоговѣйныя чувства къ высокочтимому и всѣми любимому пастырю. На могилѣ его было пролито много слезъ, и личность его была обрисована сказаннымъ при погребеніи словомъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Митрополитъ Іоаннъ „былъ усердный ревнитель и трудолюбивый желатель благочестія; тихъ и смиренъ, благоразсудливъ, о бѣдныхъ старателенъ и милостивъ;

„единое у него было увеселеніе — писать душеполезныя сочиненія“.

Изъ сочиненій прозою и стихами Преосвященнаго Іоанна извѣстны: „Алфавитъ, приемами сложенный отъ Священнаго Писанія, содержащій краткія житія святыхъ, расположенныя по алфавиту“, печатанъ въ Черниговѣ въ 1705 году.

„Богородице Дѣво, радуйся — толкованіе сей молитвы“, печатано въ Черниговѣ въ 1707 году.

„Отче нашъ, или толкованіе семи размышленій на сію молитву“ — стихами, печатано въ Черниговѣ въ 1709 году.

„Осемь блаженствъ евангельскихъ“ — стихами, печатано въ Черниговѣ въ 1709 году.

„Иліотропіонъ“, или сообразованіе человѣческой воли съ Божественною Волею, составленный на латинскомъ языкѣ въ бытность Іоанна Максимовича наставникомъ Кіевской академіи для студентовъ, которымъ тогда, какъ извѣстно, преподавались всѣ предметы учебнаго курса по-латыни. Впослѣдствіи-же, въ бытность Черниговскимъ Владыкою, Іоаннъ Максимовичъ переложилъ это свое произведеніе съ латинскаго на славяно-русскій языкъ, признавая его полезнымъ какъ церковно-учительное наставленіе своей паствѣ.

„Царскій путь Креста Господня, вводящій въ животъ вѣчный, — нравоученіе, какъ должно носить Крестъ Христовъ“. Это сочиненіе написано прозою, но передъ каждою главою и въ серединѣ между текстомъ находятся по нѣсколько стиховъ.

„Царица Неба и земли“ и „Разсужденіе о Богѣ“, печатанныя въ Черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ.

„Собрание и объяснение чужестранныхъ словъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ“, и друг.

Всѣ эти сочиненія критикою были оцѣнены и въ нихъ признано особое „духовное глубоко-мыслие“, столь рѣдкое у современныхъ ему писателей. Произведенія Высокопреосвященнаго Іоанна составляютъ нынѣ библиографическую рѣдкость, за исключеніемъ „Иліотропіона“, переложеннаго съ церковно-славянскаго на русскій языкъ бывшимъ профессоромъ лицея кн. Безбородко Иваномъ Андреевичемъ Максимовичемъ и изданнаго въ 1896 году Кіево-Печерской Успенской лаврой. По возвышенности основной христіанской идеи, по строгости, соединенной съ живостію стиля, особенно по глубокой искренности вѣрующей мысли и благочестиваго настроенія, которыми проникнуто это сочиненіе, оно и въ настоящее время является цѣннымъ наставленіемъ для души христіанина и прекраснымъ руководствомъ всякому для воспитанія своей воли и распознаванія своихъ человѣческихъ пороковъ *).

Погребенъ Митрополитъ Іоаннъ въ соборѣ, и память о немъ свѣжа не только въ Tobольскѣ, но и въ далекихъ отъ него окраинахъ. На могилѣ его вѣрующіе въ своихъ молитвахъ находятъ утѣшеніе въ горѣ и исцѣленіе отъ постигшихъ невзгодъ и болѣзней. Сибирскимъ золотопромышленникомъ купцомъ Н. Ф. Мясниковымъ, на могилѣ

*) Съ сочиненіемъ этимъ я ознакомился, благодаря вниманію ко мнѣ нашего высокочтимого Архіепископа Арсенія, подарившаго мнѣ 28 марта 1897 года эту книгу — „для назиданія потомковъ глубокими нравственно-христіанскими мыслями ихъ великаго предка“. Искренно благодаренъ за этотъ дорогой мнѣ подарокъ.

почитаемаго имъ Святителя, устроенъ мраморный памятникъ, въ формѣ круглаго столба, на верху котораго мраморные же митра съ крестомъ и омофоръ; съ трехъ сторонъ памятника чугунная рѣшетка, съ мѣдною поперхъ доскою, на которой вылита надпись: „На семъ мѣстѣ и подъ сею доскою почиваетъ тѣло многопочитаемаго жителями града Тобольска митрополита Іоанна Максимовича, прибывшаго на кафедру Тобольскую 1711 г. августа 14 дня, преставившагося іюня 10 дня 1715 года“. Внутри рѣшетки устроена западня, черезъ которую вѣрующіе берутъ землю, находящуюся поперхъ склепа. Рядомъ съ этимъ, есть еще другой памятникъ Митрополиту Іоанну—тоже мраморный на деревянномъ пьедесталѣ, съ живописнымъ его изображеніемъ, подъ серебромъ съ камнями, и съ надписью на краяхъ памятника: „Въ память чудеснаго избавленія отъ болѣзни молитвами Святителя Іоанна 1840 года, октября 16“. Независимо сего, около мраморнаго памятника, кѣмъ-то повѣшена выбитая серебряная медаль съ надписью на обѣихъ ея сторонахъ: „Іоанну Митрополиту въ знакъ благодарности за чудесное излѣченіе отъ болѣзни въ 1840 и 1850 и прочихъ годахъ“. Частыя просьбы о служеніи заупокойныхъ литургій и панихидъ на гробѣ Святителя вѣрующихъ, нуждающихся въ помощи и заступничествѣ, побудили Архипастыря Тобольскаго Епископа Іустина, 10 іюня 1891 года, установить ежедневное совершеніе литургій и панихидъ объ упокоеніи Митрополита Іоанна Максимовича; для чего при соборѣ назначенъ особый, сверхъ штата, священникъ. Таковое распоряженіе Архипастыря Іустина, вы-

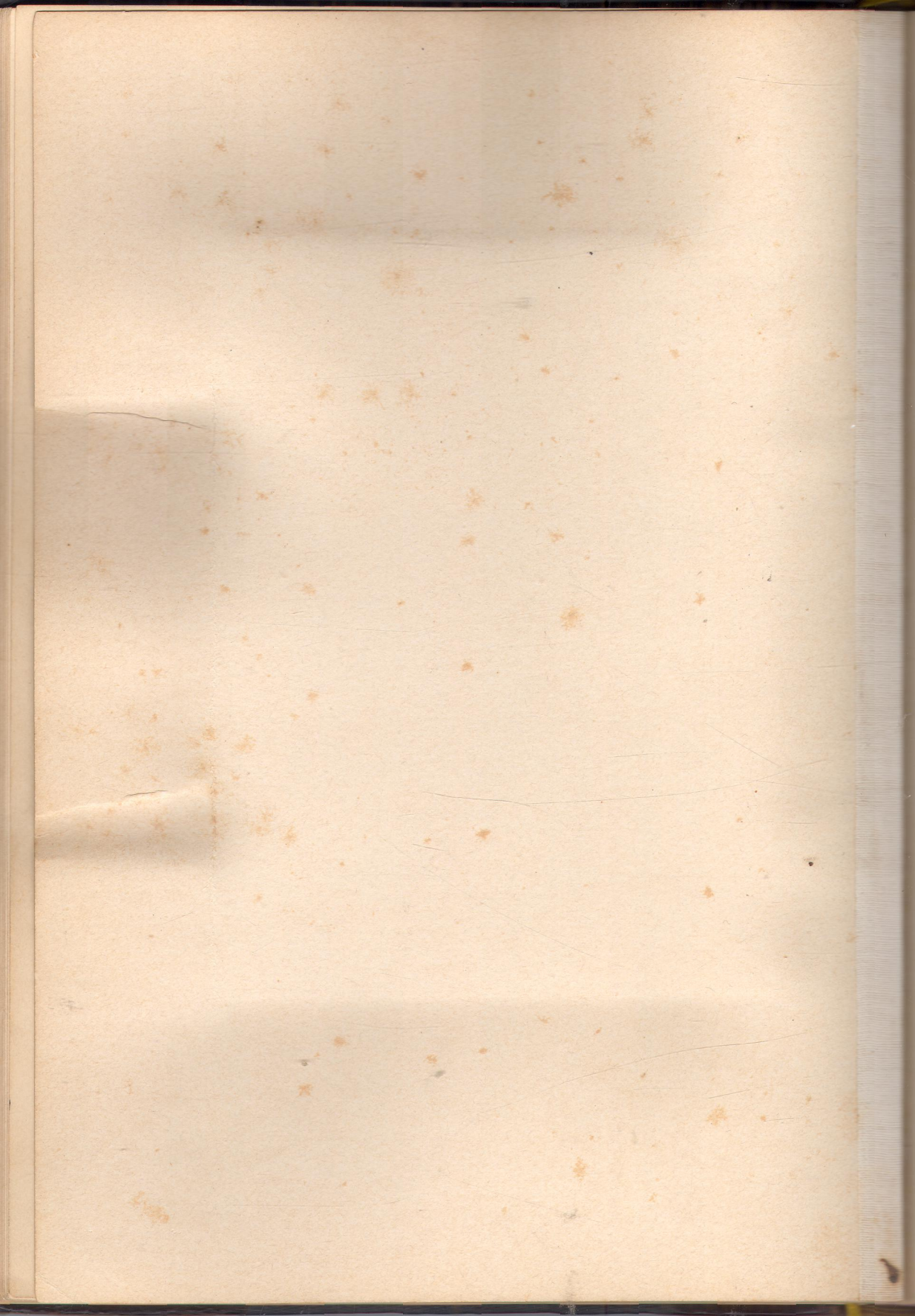
вѣшенное въ рамѣ за стекломъ на могилѣ Іоанна Максимовича, кончается многозначительными словами: „да сопричтетъ его Господь Богъ къ лику святыхъ угодниковъ Своихъ, и молитвами его помилуетъ и спасетъ насъ грѣшныхъ, почитателей святой памяти его“. При этомъ Архипастыръ говоритъ: „желающіе себѣ спасенія запишите святое имя усопшаго въ свои поминальники и усердно молитесь о немъ“. Кромѣ этого, съ 1879 года, въ день кончины Іоанна Максимовича, 10 іюня, ежегодно совершается торжественный крестный ходъ, при участіи всего духовенства и многочисленномъ всегда стеченіи народа, глубоко почитающаго память своего заступника—Святителя. Въ послѣдній годъ жизни Іоанна Максимовича былъ написанъ его портретъ, который хранился въ архіерейской ризницѣ; съ этого портрета написано его изображеніе, имѣющееся на стѣнѣ собора въ натуральную величину, въ бѣломъ клобукѣ, голубой мантии, съ крестомъ въ правой и жезломъ въ лѣвой рукѣ. Приложенный портретъ есть фотографія сего изображенія, милостиво намъ въ снимкѣ присланнаго мѣстнымъ Архипастыремъ.

Эти, хотя и краткія, свѣдѣнія о первенцѣ Максима Васильковскаго — Іоаннѣ Максимовичѣ, указываютъ намъ, что этотъ незабвенный Святитель, являющійся гордостью и славою рода Максимовичей, долженъ быть особо почитаемъ всѣми членами этого рода. Прося его заступничества и покровительства, намъ, носящимъ прославленную имъ фамилію, надлежитъ болѣе всѣхъ другихъ, „записать святое имя усопшаго въ сердца свои и усердно молиться о немъ“, и особо чтить день

Іоаннъ Максимовичъ

Митрополитъ Тобольскій и вся Сибири.

его кончины „10 іюня“, каковой день должны знать, помнить и особо чтить настоящее и будущее поколѣнія нашего рода.

Упокой, Господи, во царствіи Твоемъ присно-памятнаго члена нашего рода Митрополита Іоанна и молитвами его помилуй насъ грѣшныхъ.

